

Глава 502. Избиение Предков

Находясь на мосту, у прошлых Императоров Людей были очень странные выражения лиц. Старейшина деревни поведал им, что являлся основателем Тела Тирана, которое было полностью выдуманно. Как говорится — “ложь во благо”, он просто хотел замотивировать Цинь Му усерднее работать над своим смертным телом. Однако, что самое смешное, они действительно ему поверили.

Будучи в той же области, Император Людей Ци Кан проиграл буквально после первого движения. Он был избит настолько сильно, что даже трудно представить, какой невообразимой мощью обладало смертное тело Цинь Му.

Как именно он развивал его, чтобы настолько сильно избить Императора Людей?

Глядя на всё происходящее, у прошлых Императоров Людей отсеялись все мысли о том, что Тело Тирана может быть выдумкой.

Стоя на мосту, жизненная Ци И Шаня превратилась в огромную руку и ткнула пальцем в Ци Кана, который бревном плыл вниз по течению.

Император Людей Ци Кан лежал с распростёртыми руками и смотрел на небо широко распахнутыми глазами, он был неподвижен, и после того, как его ткнули пальцем, он погрузился в воду, а мгновение спустя всплыл словно буйёк.

— Ученик, ты смирился с поражением от своего пра-ученика? — сдерживая смех, спросил Император Людей И Шань.

— Проклятый старик, не тыкай в меня своим пальцем, дай мне немного отдохнуть, — неприятно сказал Император Людей Ци Кан. — Не то, чтобы смирился, я просто очень удивлён тем, что потерпел поражение, поэтому мне нужно немного поразмышлять над тем, где я облажался...

Император Людей И Шань расхохотался, злорадствуя его несчастью:

— Почему ты просто не признаешь, что был слабее?

Император Людей Ци Кан был похож на поплавок, когда нырнул вниз головой, оставив торчать из воды лишь задницу и ноги, позволяя течению нести его вдаль.

— Пра-мастер, не подавись водой! — взволнованно выкрикнул Цинь Му.

Император Людей И Шань рассмеялся:

— Этот сопляк всегда такой, когда проигрывает. Не обращай на него внимания, он “вытирает” слёзы под водой, чтобы ты этого не заметил.

Цинь Му почувствовал беспокойство на сердце. Он избил своего пра-мастера до такой степени, что тому пришлось даже скрывать слёзы под водой... и отчасти ему было очень стыдно. Будучи ещё совсем юнцом, при обучении в деревне Цань Лао он всегда уважал старших, но немой и одноногий, конечно, никогда не страдали так после сражений с ним в одной области.

— Возможно, я вкладывал слишком много сил в свои удары. Пра-мастер, мои навыки кулака уступают твоим, и я полагался на более плотное совершенствование, чтобы сокрушить тебя, не

грусти, прошу тебя! — Цинь Му вскочил на мост и опёрся на перила, крича уплывающему вдаль Ци Кану. — Я не хотел навредить тебе! Когда я увидел, насколько ты силён, во мне пробудился дух соперничества, и я невольно приложил как можно больше усилий в свои удары. В нынешнее время сражаясь в одной области, я редко так делаю... — он вдруг стал выглядеть немного опустошённо и опечаленно. — В конце концов, я — Тело Тирана. Я думал, что встретил эксперта, который достоин меня, кто ж знал, что способности пра-мастера немного слабоваты... Но это не твоя вина, не стоит так переживать!

Находясь на мосту, Императоры Людей сдерживали свой гнев, наблюдая за молодым Императором Людей, показывающим тоску в своих глазах при взгляде на плывущего вниз по течению Ци Кана:

— Было бы очень здорово, если бы предки и пра-мастера были того же поколения, что и я. Если бы мы родились в одном поколении, вы могли бы совершенствоваться вместе со мной и быть мне равней. Жаль, что вы жили в далёком прошлом, и не можете догнать наше с Имперским Наставником поколение, полагающееся на радикальные реформы. Вот поэтому ваши божественные искусства, пути и навыки отстают...

Кулаки предков пошатнулись, они изо всех сил сдерживали себя.

Император Людей Лань По спрятала улыбку, стиснув зубы так, что послышался режущий уши звук.

Даже учитывая, что слова паренька были не такими обидными, буквально каждое предложение могло разозлить живых людей до смерти, а мёртвых до жизни.

Каждый прошлый Император Людей хотел отдубасить его.

— Тело Тирана Цинь, ты только одолел сопляка Ци Кана и уже говоришь, что наши пути, навыки и божественные искусства отстают от времени, не слишком ли ты много на себя берёшь? — даже несмотря на то, что Император Людей И Шань говорил это с приятным выражением лица, он сильно повысил тон. — Позволь-ка мне научить тебя божественному искусству!

Цинь Му показал обеспокоенное выражение лица, обернувшись, чтобы посмотреть на пра-мастера, который был всего сто пятидесятисантиметрового роста:

— Предок, твой путь был путём божественных искусств, и они действительно очень сильны. Однако, находясь так близко ко мне, можно сказать, что ты уже умер один, два, три, четыре... шестнадцать, семнадцать раз.

Со скрипом стиснув зубы от гнева, Император Людей И Шань поднял шар молнии, желая уничтожить наглого подлеца:

— Находясь так близко, эксперты области Небожителя не успеют даже пошевелиться, как я сделаю своё движение, — Цинь Му, казалось, не испытывал никаких эмоций, продолжая монотонно говорить. — Ты совершенствуешь божественные искусства, это означает, что твой недостаток — физическое тело. Поскольку мы так близко к друг другу, пока ты говорил это предложение я смог бы убить тебя двадцать-тридцать раз.

Почернев в лице, И Шаня чуть не стошнило кровью. Его плотная фигура спрыгнула с моста, будучи тут же подхваченной облаком, и он селито выпалил:

— Тон негодя довольно высокомерен! Позволь мне отойти на нужную дистанцию перед боем!

Облако под его ногами подняло его и направилось вверх по течению.

Через пять или шесть километров Император Людей И Шань подумал, что расстояние подобранно идеально, но вдруг вспомнил, насколько быстр был навык меча Цинь Му, и почувствовал, что недостаточно отдалился и отступил ещё на три километра. Но вдруг он вспомнил, насколько быстр наглый юнец и с какой лёгкостью ему удалось догнать Ци Кана во время боя, и отступил ещё на два километра.

«Я больше не могу двигаться назад, или они подумают, что я боюсь проиграть ему...» — подумал И Шань и оглянулся назад, осознав, что мост выглядел как тонкая линия, а Цинь Му был похож на маленькую точку над ней.

Он немедленно покраснел от стыда. Его побег так далеко и за такое короткое время наверняка выглядел со стороны как трусливый поступок.

— Давай, спускайся вниз! — успокоив сердцебиение, энергично выкрикнул И Шань. Ведя себя столь уверенно, он был похож на Ци Кана.

— И Шань, ты забыл запечатать свои божественные сокровища! — с моста донёсся голос Второго Предка.

Лицо Императора И Шаня снова покраснело. Он слишком нервничал, в результате забыв запечатать свои божественные сокровища. Чтобы исправить неловкую оплошность, он немедленно запечатал свои три великих божественных сокровища и снова закричал в приподнятом настроении, словно ничего и не произошло:

— Спускайся уже, а!

Бульк.

Цинь Му прыгнул в реку.

— Стены, Объединяющие Голубые Горы!

Император Людей И Шань сделал первое движение, двигая в своих широких рукавах короткими пальцами верх-вниз. В это же мгновение забурлило более десяти километров воды в реке под его ногами, превращаясь в голубые горы.

Грохоча, хребты и вершины объединялись в ряд.

Превращение огромной реки в голубые горы выглядело красиво, но за этой красотой скрывалось божественное искусство, которое могло уничтожить всех и каждого.

Божественные искусства И Шаня вступили на путь, но в отличие от божественных искусств других людей, его искусства не взрывались силой, пока не были кем-то активированы. Но если кто-то был внутри его божественного искусства, небольшое шевеление могло привести в движение всепоглощающую катастрофу!

Яростно возвышающиеся голубые горы направились на Цинь Му, отчего тот очень сильно взволновался, а каждая частичка его жизненной Ци затрепетала даже больше, чем обычно!

«Это... основа первого движения дедушки старейшины! Меч, Ступающий по Горам и Рекам,

произошёл от движения Императора Людей И Шаня! От божественного искусства до навыка меча, дедушка действительно гений!» — Цинь Му был вне себя от волнения и издал яростный рык:

— Тело Тирана Истинного Дракона!

Слишком уж взволнован!

Он не раз страдал от Меча, Ступающего по Горам и Рекам старейшины, когда обучался этому движению. В то время он терпел поражение раз за разом, но теперь, когда его горизонты и знания были уже не такими, как раньше, встреча с происхождением Меча, Ступающего по Горам и Рекам, заставила его почувствовать, что он снова конкурирует со старейшиной.

Он был так взволнован, что даже использовал Тело Тирана Истинного Дракона. Его жизненная Ци становилась безграничной, и каждая частичка, которая вытекала из его тела, представляла собой разные формы дракона.

Тело Тирана Истинного Дракона было сильнейшим божественным искусством физического тела, которое он постиг, объединив метод совершенствования расы драконов из истинного драконьего гнезда с техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана. Его жизненная Ци превратилась в жизненную силу дракона, встряхнувшую окружающее пространство, образуя всевозможные странные драконьи знаки. Они были похожи на руны и талисманы, когда непрерывно загорались на его теле!

Он использовал божественное искусство физического тела, чтобы бороться с божественным искусством заклятий!

Цинь Му рванулся вперёд, ступив на горы, и помчался прямо к Императору Людей И Шаню, который всё ещё находился в более чем десяти километрах от него.

Вжух! Бух! Вжух!..

Его кулаки и ноги двигались с молниеносной скоростью. Сотни истинных драконов танцевали вокруг него и мощно ревели, разбивая вдребезги горы и реки. Он позволил божественному искусству И Шаня атаковать его, но оно не могло пробить защиту Тела Тирана Истинного Дракона.

Выражение лица старика резко изменилось. Юноша был настолько силён, что мог использовать своё физическое тело, чтобы пробиться через его божественное искусство, поэтому он немедленно изменил своё божественное искусство и отчаянно ринулся в атаку, думая про себя: «Посмотрим, как ты справишься с этим! Тебе конец, если приблизишься!»

Горы рассыпались и превратились в поднимающиеся волны. Находящиеся на мосту прошлые Императоры Людей почувствовали, как неистовый боевой дух физического тела Цинь Му пронёсся мимо их лиц подобно сильному ветру, развевая их одежды.

— Его божественное искусство физического тела даже сильнее, чем у Второго Предка, — серьёзно произнёс Третий Предок. — То Юй, ты искусен в вычислении построений, а твои достижения в математике не имеют себе равных в этом мире, ты сможешь вычислить его недостаток?

В глазах Императора Людей То Юя загорались и тускнели бесчисленные построения, пока он изо всех сил пытался вычислить как именно работают драконьи знаки на быстро движущемся

теле Цинь Му. На их основе он рассчитал принцип превращения драконьих знаков на его коже, а также рассчитал циркуляцию его жизненной Ци, движения мышц и как именно используется сила.

Затем Император Людей То Юй рассчитал порядок действий техники Цинь Му и путь циркуляции жизненной Ци в его божественных сокровищах.

Количество необходимых вычислений было невероятно большим, и они все были крайне сложными, но Император Людей То Юй был невозмутим, веря в свои силы. В конце концов он был сильнейшим экспертом построения своей эпохи, его достижения в математике даже обошли мастера Дао того времени!

Оценив по достоинству всю силу Цинь Му, прошлые Императоры Людей сошлись во мнении — если они сойдутся с ним в бою в одной области, то будут попросту избиты. Однако быть побеждённым — одно, а вот униженным — совсем другой разговор.

Вот почему они попросили Императора Людей То Юя сначала вычислить недостаток Цинь Му, чтобы иметь хотя бы какой-то шанс на победу.

Им пришлось так поступить от беспомощности.

— У него есть недостаток, — глаза Императора Людей То Юй загорелись. Тем временем находящийся внизу Цинь Му был как горячий нож, проходящий через масло, когда бежал прямо к Императору Людей И Шаню.

Император Людей То Юй важно сказал:

— Его недостаток находится у него в груди, а нет, погоди-ка, он сдвинулся, теперь он у левого плеча, нет, теперь он на спине...

— Где именно он находится? — сердито спросила Император Людей Лань По. — Пра-мастер, ты можешь точно сказать?

Император Людей То Юй открыл рот, собираясь что-то сказать, как вдруг И Шань исполнил своё самое сильное божественное искусство, которое называлось Пальцем Запечатывающим Бога, тем самым привлекая всеобщее внимание.

Палец Запечатывающий Бога запечатывал жизненную Ци и исконный дух, атакуя душу. Это божественное искусство Император Людей И Шань использовал, чтобы бороться против богов Высших Небес и всегда добивался успеха!

Когда он постучал пальцем, волны не поднялись и ветер не подул. Ничего не предвещало беды. Цинь Му был в километре от него, не подозревая об опасности... как вдруг удар мгновенно достиг его межбровья, не давая ему времени среагировать!

— Чудесно! — на мосту все восхваляли И Шаня. — Палец Бога! Давайте посмотрим, насколько надменным может такой малыш с Телом Тирана!

Пока они болтали, в месте межбровья Цинь Му образовался раскол, из которого появился крошечный Духовный Эмбрион, немедленно слившийся с душой, превращаясь в исконный дух. Слои построений бешено закружились в его глазах, принимая форму кружащегося Млечного Пути, как вдруг вспыхнуло солнце и выстрелило два жужжащих луча света.

Один из них пробил Палец Запечатывающий Бога И Шаня настолько легко, как будто проломил гнилое дерево!

От такого мощного исконного духа все на мосту уставились вниз с широко раскрытыми глазами. Но уже в следующий миг они увидели, как другой луч поразил грудь И Шаня и, с лёгкостью прорвавшись сквозь его божественное искусство защиты тела, показал всем его изъян!

— Меч, Ступающий по Горам и Рекам! — бушующая, словно драконы, жизненная Ци вокруг тела Цинь Му внезапно превратилась в бесчисленные летающие мечи, которые утопили в себе Императора Людей И Шаня.

Внушительные горы и реки, состоящие из десяти тысяч мечей, громко грохотали. Седовласый бедолага был незамедлительно заколот, после чего упал головой в реку.

— Меч Императора-Основателя, Море Крови! — внезапно десять тысяч мечей слились воедино, а длинная река, казалось, окрасилась кровью. Множество голов богов и дьяволов всплыли вверх, создавая ужасающую сцену беспощадного кровопролития.

Цинь Му сместился в сторону и рубанул мечом вниз. Император Людей И Шань поднялся из моря крови и поплыл вниз по течению.

Через мгновение видение исчезло, и речная вода снова стала прозрачной.

Цинь Му посмотрел на горькое лицо И Шаня, которого уносило течение.

Седовласый, пухлый старец смотрел на него с обидой во взгляде.

— Предок И Шань... — почесав голову, Цинь Му хотел высказаться, но Император Людей И Шань нырнул вниз головой, оставив лишь свою задницу, повёрнутую к небу, тихо уплывая прочь.

«Нашёл!» — глаза Императора Людей То Юй загорелись:

— Его недостаток заключается в даньтяне, третьем, считая от конца позвоночника! Это его изъян!

— Я забью этого негодяя до смерти! — Лань По была полна энтузиазма, прыгая с моста с корзиной под рукой. Она с улыбкой побежала прямо к Цинь Му. — Маленький Цинь, позволь бабушке сразиться с тобой духовным оружием!

То Юй на мгновение замешкался, чувствуя, как если бы что-то пропустил. Внезапно он шлёпнул себя по лбу и закричал:

— Я ошибся! У него только три божественных сокровища, а не четыре! Он объединил Шесть Направлений и Семь Звёзд воедино! Я вычислял путь основываясь от четырёх божественных сокровищ, так что просчитанный недостаток никак не влияет на истинный недостаток...

— Ни слова больше!

Бушующая река успокоилась, и под мостом проплыла Император Людей Лань По со всеми видами духовного оружия из её корзины, плывущими рядом.

Горечь виднелась на её лице, когда она, стиснув зубы, продолжила:

— Я же сказала, ни слова больше. В тот момент, когда я сделала своё движение, я уже поняла, что ты всё рассчитал неправильно!

Покраснев лицом, Император Людей То Юй посмотрел на других Императоров Людей на мосту:

— Я больше не ошибусь в расчётах... Что вы на меня так уставились? Я правда больше не ошибусь!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/431195>